

Региональное энергетическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии: глобальные тенденции, значение российского природного газа и роль Энергетической Хартии*

А.А. Конопляник,
доктор экономических наук,
заместитель Генерального секретаря,
Секретариат Энергетической хартии

Эффект глобализации: от энергетической независимости к энергетической взаимозависимости

Мировая экономика находится в процессе усиливающейся глобализации. По этому пути идет и развитие энергетических рынков: от локальных к региональным, затем к мировым рынкам отдельных энергоресурсов. Сегодня существует только мировой рынок нефти. Рынки трубопроводного газа носят региональный характер. В перспективе формирующийся рынок СПГ свяжет их и приведет к образованию мирового рынка газа. В отдаленной перспективе, видимо, сформируется единый мировой рынок энергоресурсов.

Интернационализация энергетических процессов связывает воедино производителей и потребителей, экспортеров и импортеров единой (обычно стационарной, имобильной) инфраструктурой — трубопроводы, линии электропередачи, портовые терминалы, заводы по сжижению (регазификации) СПГ. Это повышает взаимозависимость государств и энергетических компаний, находящихся в разных звеньях производственно-сбытовой энергетической цепи. Энергетическая инфраструктура и энергетические проекты приобретают все более интернациональный и трансграничный характер.

Интернационализация и глобализация энергетических рынков положили конец ранее существовавшим концепциям «энергетической независимости». Все мы, представители разных государств, живем сегодня во взаимозависимом энергетическом мире. Недальновидные или популистски настроенные политики могут призывать к усилению «энергетической независимости». Но эти призывы относятся скорее к сфере политических спекуляций. Профессионалы понимают, что игра в «энергетическую независимость» окончена. Это значит, что в вопросах энергоснабжения одним из ключевых принципов обеспечения его надежности и устойчивости становится принцип обеспечения баланса интересов всех игроков (стран и компаний), вовлеченных в этот трансграничный и интернациональный на каждом этапе производственно-сбытовой цепи процесс обеспечения поставок энергии.

Рост мировой энергетики и инвестиционные риски

Мировой спрос на энергоносители будет продолжать расти в абсолютном выражении. Большая его часть в обозримом будущем (на протяжении по меньшей мере одного-двух инвестиционных циклов) будет обеспечиваться углеводородами. На страны Северо-Восточной Азии, в первую очередь на Китай, приходится значительная часть мирового прироста спроса на энергию и, в частности, на нефть и газ.

Поэтому, с одной стороны, нужно осваивать новые месторождения для удовлетворения допол-

* Статья подготовлена на основании доклада на 10-й Международной конференции по газу и газопроводам Северо-Восточной Азии, 18-19 сентября 2007 г., Новосибирск, Россия

нительного спроса и компенсации истощения разрабатываемых запасов. Крупнейшие потребители энергоносителей, в том числе в Северо-Восточной Азии, сталкиваются с необходимостью наращивать их импорт. Растут объемы международной торговли энергоносителями, расширяется доля трансграничных операций, все более интенсивно формируется преимущественно стационарная и весьма капиталоемкая энергетическая инфраструктура. С другой стороны, необходимо повышать эффективность использования энергии (в том числе для уменьшения негативного воздействия энергетики на природную среду) во всех звеньях производственно-сбытовой цепи — от добычи до конечного использования. Все эти меры невозможны без крупномасштабных и в основном трансграничных инвестиций. Эти инвестиции связаны с огромными рисками.

Инвестиционные риски в энергетических отраслях выше, чем в других сферах экономики. Проекты в энергетике обычно более продолжительные и капиталоемкие, чем в других отраслях. Их инвестиционная фаза может растянуться на десяток лет (с учетом срока окупаемости вложений — и на два десятка), а общий «срок жизни» может превышать 30-40 и более лет.

Единичные капиталовложения в энергетические проекты исчисляются миллиардами рублей, долларов или евро, особенно в добывающих отраслях. Если для доставки извлеченных из недр энергоресурсов на рынок требуется не только освоить месторождение, но и создать необходимую транспортную инфраструктуру (а в случае с СПГ — еще и мощности по его сжижению и последующей регазификации), то счет может пойти и на десятки миллиардов. Эта проблема особенно актуальна для стран Северо-Восточной Азии (СВА), где огромные пространства отделяют месторождения углеводородов в России и странах Центральной Азии от основных экспортных рынков в странах СВА.

Энергетические инвестиционные проекты обычно иммобильны, т. е. сопряжены с формированием стационарной инфраструктуры. Это значит, что после начала инвестиционной деятельности инвестор в принципе не может свернуть и перенести в другую страну или регион производственные объекты по добыче и доставке энергоресурсов потребителю, а значит, он наиболее уязвим для любых некоммерческих рисков. Для минимизации и распределения рисков инвестиционные проекты в энергетике финансируются обычно за счет не собственных, а привлеченных (заемных) средств.

Банки и другие финансовые институты, кредитующие реальный сектор, являются наиболее консервативными учреждениями и страхуются на случай возможного невозврата кредитных ресурсов. Особенно если речь идет о «проектном финансировании», когда кредиты на создание объекта выдаются не под обеспечение реально существующими сегодня материальными активами, а под будущие потоки доходов, которые будут генерировать новые мощности. Поэтому цена привлечения заемных средств зависит от страновых рисков и напрямую влияет на конкурентоспособность проекта.

Риски переходного периода и риски либерализации

Основная часть нового спроса и предложения энергоносителей будет приходиться на «новые» рынки, т. е. на страны, не входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). На «новых» рынках потребность в создании энергетической инфраструктуры намного выше, чем на существующих «старых» рынках стран ОЭСР. По данным Международного энергетического агентства (МЭА), в 2001-2030 гг. 70 % прироста спроса, 95 % дополнительного предложения и 60 % инвестиций в энергетическом секторе будут обеспечены за счет государств с формирующейся рыночной экономикой, не входящих в ОЭСР. Эти страны создают свои национальные правовые системы в течение менее продолжительного времени, чем промышленно развитые державы. Поэтому инвестиционная деятельность в их экономиках сопряжена с определенными дополнительными некоммерческими рисками, присущими всем странам, находящимся на начальных этапах формирования рыночной экономики. Эти риски можно назвать «рисками переходного периода».

Однако инвестиционные риски, в том числе политического характера (зависящие от политического выбора модели экономического развития той или иной экономики), присущи всем без исключения рынкам, включая рынки стран ОЭСР, просто они носят другой характер, имеют иную природу, нежели «риски переходного периода». Например, продолжающаяся либерализация энергетических рынков в континентальной Европе привела к появлению новых инвестиционных рисков, которые можно назвать «рисками либерализации» (в результате сегментирования вертикально интегрированных компаний, обязательного доступа третьих сторон, отказа от контрактных оговорок

о пунктах конечного назначения, противодействия долгосрочным контрактам и стимулирования краткосрочных контрактов и т. п.).

Переходные риски — это риски перехода с одной экономической модели развития на другую, риски, связанные с построением новой модели экономического развития. Риски либерализации — это риски совершенствования ранее выбранной модели экономического развития, когда нарушаются пропорции между требованиями соблюдения баланса интересов разных игроков, например, конкурентные требования (в интересах потребителей) и инвестиционные требования (в интересах производителей, обеспечивающих конкурентное предложение).

Таким образом, существует общая проблема, касающаяся инвестиционной деятельности в энергетике, независимо от того, на каком этапе институционального развития национальных энергетических рынков находится та или иная страна — на переходном этапе или на этапе либерализации. Это — проблема снижения некоммерческих рисков инвестиционной деятельности в энергетике. Для решения общих проблем инвестиционной деятельности в энергетике и обеспечения при этом баланса интересов сторон необходимы общие для всех стран и сбалансированные международно-правовые инструменты. Потребность в таких инструментах вызревает эволюционным путем.

Развитие энергетических рынков и инструментов защиты инвесторов (инвестиций)

Развитие правовых инструментов защиты и стимулирования инвестиций идет параллельно эволюции энергетических рынков — от национальных к международным и глобальному уровню. Набор инструментов более «высокого» (наднационального) уровня обычно не заменяет (не отменяет) национальные правовые инструменты защиты инвестиций, но дополняет их, обеспечивая государства и инвесторов более широкими и надежными, а значит, более конкурентными возможностями для реализации энергетических проектов. Один из принципов эволюционного развития системы правовых инструментов — по-

следующие инструменты работают не вместо, а вместе с предыдущими.

В условиях интернационализации и глобализации энергетики и роста взаимозависимости отдельных игроков их проблемы сначала пересекаются, а вскоре становятся общими, что требует единых подходов и правил. Вот почему развитие правовых инструментов защиты инвесторов неизбежно перешло на международный уровень. Вначале это происходило через опережающее расширение системы двусторонних соглашений. Первый двусторонний инвестиционный договор (ДИД) был заключен в 1959 году. В настоящее время в мире насчитывается уже более 2500 ДИД и 2800 — об избежании двойного налогообложения (ДИДН).

Совокупность двусторонних договоров не отличается высокой однородностью и сбалансированностью их условий. Поэтому на определенном этапе возникает экономически обусловленная потребность в формировании соответствующих многосторонних международно-правовых инструментов, которые сохраняли бы все достоинства двусторонних механизмов, но в то же время были по возможности лишены их недостатков, т. е. создавали бы унифицированные «правила игры».

Для подписания многостороннего, а тем более юридически обязательного международного соглашения требуются определенные политические предпосылки, открытое «окно возможностей». Особенно это касается договоров, охватывающих такие обширные и базовые сферы экономической деятельности, как энергетика, которая обеспечивает основу экономического развития и экспортный потенциал многих стран и включает такие «политически чувствительные» вопросы, как, например, государственный суверенитет над природными ресурсами.

Политический фундамент для Энергетической хартии был заложен в 1975 г. подписанием Хельсинских соглашений по безопасности и сотрудничеству в Европе. В 1977 г. Советский Союз выступил с инициативой о созыве Общеευропейского совещания по энергетике. Однако это предложение СССР нашло свое продолжение только 13 лет спустя в несколько ином формате — в формате Энергетической хартии, когда в июне 1990 г. тогдашний премьер-министр Нидерландов Рууд Любберс выдвинул идею созда-

ния Общеввропейского энергетического сообщества.

В конце 80-х — начале 90-х годов произошли радикальные изменения на политической карте Европы и Азии и резко возросло число суверенных государств с переходными экономиками. Это объективно увеличило риски международных инвестиций и торговли. В это время проблема обеспечения безопасности инвестиций и трансграничных потоков энергии стала особенно актуальной. Но именно благодаря радикальным изменениям на политической карте мира в 90-е

годы, с устранением политического разделения Европы стало возможным начать формирование общих юридически обязательных механизмов в ключевой для всех стран Европы и Азии энергетической сфере. Только тогда стало возможным решить проблему непоследовательности (а иногда и противоречивости) двусторонних инструментов защиты инвесторов и их инвестиций, начать работу над созданием унифицированных «правил игры» в области инвестиций и торговли в характеризующейся повышенными рисками энергетической сфере.

Общие проблемы — общие правила игры

Философия, что только баланс интересов всех игроков обеспечивает основу для стабильного сотрудничества в энергетике, является фундаментом процесса Энергетической хартии. Ее государства-члены уверены в том, что для достижения долгосрочной международной энергетической безопасности необходима правовая рамочная основа, опирающаяся именно на многосторонний баланс интересов, — иначе этот механизм просто не будет работать. Договор к Энергетической хартии (ДЭХ) и связанные с ним документы как раз и определяют общие обязательства, которые берут на себя государства-члены в вопросах инвестиций, торговли (в данной сфере ДЭХ полностью инкорпорирует правила ГАТТ/ВТО), транзита, энергетической эффективности и разрешения споров.

ДЭХ охватывает полный инвестиционный (воспроизводственный) цикл в энергетике. При этом ДЭХ охватывает энергетику в широком смысле

слова: по номенклатуре товаров — энергетические материалы и продукты и энергетическое оборудование; по операционным стадиям — весь производственно-сбытовой цикл от разведки и добычи энергоресурсов до их конечного использования.

Таким многообразием сфер применения в сочетании с высокой степенью юридической обя-

зательности не может похвастаться ни один другой многосторонний межгосударственный договор, в той или иной степени затрагивающий вопросы инвестиционной деятельности.

ДЭХ и связанные с ним

документы — первое и единственное многостороннее межгосударственное юридически обязательное соглашение в энергетической сфере и единственный многосторонний инвестиционный договор с высоким стандартом защиты капиталовложений. В этом заключается его основная сила и преимущество по сравнению с другим международными многосторонними или двусторонними соглашениями.

ДЭХ упрощает доступ к международным арбитражным процедурам, решения которых носят юридически обязательный характер. В случае споров по линии «инвестор — государство» первый имеет право напрямую обращаться в международный арбитраж по собственному выбору — в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (ИКСИД), Комиссию ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) или Арбитражный институт Международной торговой палаты в Стокгольме. В этом заключается правовая новация ДЭХ. Решения этих учреждений будут являться окончательными и имеющими исковую силу в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией 1965 г.

ДЭХ объединяет 51 страну и заменяет почти 1300 двусторонних инвестиционных договоров (если быть предельно точным, то 1275), которые нужно было бы заключить его членам при отсутствии ДЭХ. За период с 1959 г. в мире было подписано более 2500 ДИД, в которые вовлечено более 170 государств. ДЭХ «стоит» половины всех существующих ДИД, на заключение которых ушло несколько десятилетий. Таким образом, ДЭХ сокращает путь к формированию взаимовыгодного международного экономико-правового порядка в наиболее капиталоемкой и сопряженной с повышенными рисками энергетической сфере.

ДЭХ подтверждает государственный суверенитет и суверенные права в отношении энергетических ресурсов; защищает потоки энергоресурсов на основе принципа неприкосновенности контрактов и в этом смысле защищает сложившуюся систему долгосрочных контрактов на поставку нефти и газа.

Цель ДЭХ — содействовать прозрачности и эффективности функционирования энергетических рынков. Но только сами правительства стран должны определять структуру национального энергетического сектора. Не существует обязательства приватизировать энергетические компании, находящиеся в государственной собственности, или сегментировать вертикально интегрированные энергетические компании. Не существует обязательства вводить обязательный доступ третьих сторон. Проект Транзитного протокола защищает интересы вертикально интегрированных компаний, являющихся собственниками нефте- и газотранспортной инфраструктуры. Однако каждая страна, подписавшая ДЭХ, может идти на формирование более либеральной модели энергетического рынка на своей территории, чем это предусмотрено в ДЭХ в качестве общего правила для всех его членов.

Конечно, в ряде случаев странам — участницам ДЭХ удалось добиться более высокой степени взаимных обязательств (язык «жесткого права», — например, «стороны должны»), а некоторые пункты сформулированы в терминах «мягкого права» (например, «стороны прилагают усилия»). Пропорции использования «жесткого» и «мягкого» правового языка отражают тот уровень взаимопонимания, баланса интересов и взаимных договоренностей, которого сторонам удалось достичь в ходе многосторонних переговоров в начале 90-х годов и закрепить в тексте Договора. Ведь недаром Министерство иностранных дел Российской Федерации отмечает, что «ДЭХ и связанные с ним документы представляют собой продукт взаимных компромиссов и уступок, отражающих стремление участников переговоров найти баланс своих интересов». А это значит, что с течением времени, по мере достижения новых взаимных договоренностей, пропорции между «жесткими» и «мягкими» правовыми обязательствами сторон могут изменяться, но только в сторону повышения уровня «жестких» обязательств (это предусматривает система заложенных в ДЭХ своеобразных «фильтров», таких, как системы «стэнд-стилл» и «ролл-бэк»).

Хотя Энергетическая хартия и носила название «Европейская» в период своего формирования, уже тогда она была по сути евразийской органи-

зацией, поскольку с самого начала включала многие государства Азии (в частности, все азиатские республики бывшего СССР). В последующие годы она становится все более и более евразийским образованием, поскольку прирастает почти исключительно за счет государств восточной части континента: в 1999 г. к ДЭХ присоединилась Монголия; Япония ратифицировала ДЭХ в 2002 г.; Пакистан (являющийся наблюдателем с 2005 г.) находится в процессе присоединения к ДЭХ. Статус наблюдателей получили Китай (2001 г.), Республика Корея и Иран (2002 г.), Нигерия и страны АСЕАН как единая организация (2003 г.), Афганистан (2006 г.), Филиппины (2007 г.).

ДЭХ и Россия

Россия стремится к диверсификации своего энергетического экспорта. На повестке дня — крупнейшие проекты, которые требуют миллиардных инвестиций в добычу, переработку, инфраструктуру, в первую очередь — на востоке страны: для экспорта на растущий азиатский рынок, для формирования, например, единой инфраструктуры газоснабжения стран Северо-Восточной Азии на базе освоения месторождений российского газа. По оценке Института геологии нефти и газа СО РАН, инвестиции только в формирование газотранспортной системы Восточной Сибири и Дальнего Востока России в период до 2020 г. превышают 25 млрд дол.

Снижая риски, ДЭХ уменьшает стоимость заемных средств и сокращает издержки реализации энергетических проектов как на территории страны — участницы ДЭХ, так и для компаний этой страны. Снижение издержек особенно важно для проектов на территории России, которые находятся в относительно худших природных условиях и на большем удалении от рынков по сравнению с проектами стран-конкурентов.

Очевидно, освоение энергетических ресурсов восточных регионов России не должно и не будет носить чисто экспортно-ориентированный характер. Реализация крупномасштабных энергетических проектов необходима для экономического освоения территорий Восточной Сибири и Дальнего Востока. Энергетические, особенно инфраструктурные, проекты имеют высокие мультипликативные эффекты, они фактически являются региональными «проектами развития». Реализация энергетического потенциала не освоенных пока территорий может дать толчок развитию других отраслей экономики.

ДЭХ нацелен на поощрение иностранных инвестиций в энергетику. Поэтому по мере усиления российского бизнеса ДЭХ — после его ратификации Россией — будет все больше становиться инструментом стимулирования деятельности российских компаний за пределами России. Именно поэтому ратификация ДЭХ нужна самой России — для повышения конкурентоспособности российских энергетических проектов и компаний, причем как внутри России, так и за рубежом. Ратификация исключит все неясности в отношении прав и обязательств России по ДЭХ. Однако силовое давление на Россию с целью ратификации ДЭХ контрпродуктивно.

... Энергетическая Хартия может служить площадкой для подготовки новых или совершенствования существующих инструментов правовой защиты в международных энергетических отношениях.

Обоснованные озабоченности России в отношении ДЭХ должны быть приняты во внимание и урегулированы всеми странами — участниками ДЭХ в рамках имеющихся правовых процедур. С 2001 г. Россия повторяет требование прояснить в качестве основного условия ратификации ДЭХ некоторые положения статьи 7 «Транзит» ДЭХ, которые допускают неоднозначную интерпретацию, чреватую огромными экономическими потерями для страны. Уточнить эти положения с учетом интересов России предполагалось в рамках подготовки Протокола к Энергетической хартии по транзиту, с тем чтобы ратификация ДЭХ и Протокола Россией могли бы пройти одновременно. Однако завершение переговоров по Протоколу оказалось в конечном итоге заблокировано, в первую очередь вследствие нерешенности не имеющих отношения к транзиту внутренних институциональных проблем ЕС. Поэтому сегодня не будет преувеличением сказать, что ключ к ратификации ДЭХ Россией находится в руках ЕС.

Однако страны — участницы ДЭХ должны быть уверены в том, что Россия озвучила и обосновала все причины, которые действительно препятствуют ратификации многостороннего ДЭХ, а не являются переговорным инструментом в ее двусторонних взаимоотношениях с ЕС. Важно, чтобы ратификация не отодвигалась на неопределенный срок по мере выдвижения новых возражений с российской стороны, как это произошло в 2006 г. с вопросами о торговле ядерными материалами между Россией и ЕС, о Дополнительном (инвестиционном) договоре и др. Важно, чтобы многосторонний ДЭХ не становился «заложником» неурегулированных двусторонних вопросов между Россией и ЕС.

В документах саммита «Группы восьми» в Петербурге в 2006 г. ее члены заявили, что они «поддерживают принципы Энергетической хартии и усилия ее стран-участниц по укреплению международного сотрудничества в области энергетики». И это неудивительно: подписанная в 1991 г. Хартия (политическая декларация) — единственный политический документ по вопросам обеспечения энергетической безопасности, сторонами ко-

торого являются все страны «восьмерки». Более того, по ряду ключевых вопросов, таких, как формирование открытых и конкурентных энергетических рынков, защита и поощрение инвестиций, энергоэффективность, повышение прозрачности энергетического бизнеса и политики, документы саммита используют даже те же формулировки, что и ДЭХ 1994 г.

Однако у любой медали есть и обратная сторона: ДЭХ стал предметом неверных интерпретаций — и неверных ожиданий — как на Западе, так и в России. В итоге в конце прошлого года помощник Президента России С. Ястржембский заявил, что Россия «не ратифицирует документ без изменения формулировок транзитного протокола и самой Хартии».

На Конференции по Энергетической хартии 20 ноября 2006 г. российская делегация «призвала другие договаривающиеся стороны к обсуждению проблемы реформирования ДЭХ». В то же время представители Российской Федерации подтвердили, что «ДЭХ сохраняет для России важное значение, как единственный на сегодня документ, устанавливающий правила игры в мировом ТЭК». Подчеркнем — сбалансированные правила игры. Ведь ДЭХ нацелен на снижение рисков по всей «энергетической цепочке», включая производителей, транзитные страны и потребителей.

Напомним, Россия подписала ДЭХ в 1994 г. и наряду с Белоруссией применяет ДЭХ на временной основе, т. е. «в той степени, в которой такое временное применение не противоречит ее (российской) Конституции, законам или нормативным актам» (ст. 45 ДЭХ). Отсутствие ратификации не является препятствием для практической и технической работы в процессе Энергетической хартии, в котором Россия — активный и ценный участник. Но оно оставляет неоднозначность в отношении степени прав и обязательств России по ДЭХ.

Два измерения Энергетической хартии

Двудеянная роль Энергетической хартии в мировой энергетике и международном праве заключается в том, что она, во-первых, охватывает на юридически обязательном уровне уникальную и открытую для дальнейшего расширения комбинацию стран, сфер деятельности и номенклатуры товаров. Во-вторых, Хартия является специализированным и деполитизированным форумом для обсуждения современных проблем развития энергетических рынков с целью своевременного выявления новых рисков и нахождения путей их минимизации. При наличии согласованной позиции стран — участниц ДЭХ Энергетическая хартия может служить площадкой для подготовки новых или совершенствования существующих инструментов правовой защиты в международных энергетических отношениях.

В этом смысле призыв России «к обсуждению проблемы реформирования ДЭХ» был воспринят странами — участницами ДЭХ как призыв к конструктивному обсуждению необходимости адаптации процесса Энергетической хартии к новым реалиям энергетических рынков, к новым возможностям и к новым рискам, связанным с их развитием, в первую очередь в связи с резким взлетом цен на энергоресурсы в начале десятилетия.

В нынешнем году проходят заседания специальной группы по стратегическим вопросам процесса Энергетической хартии (одно заседание состоялось в апреле, второе состоится в октябре), в ходе которых обсуждаются, в частности, изменяющиеся приоритеты данного процесса. Если в начале 90-х годов, в период переговоров по ДЭХ, приоритеты процесса Энергетической хартии заключались в обеспечении своеобразного взаимовыгодного «размена»: инвестиции Запада в энергоресурсы Востока, то в последующие годы происходила коррекция приоритетов — основное внимание стало уделяться снижению рисков на всех стадиях производственно-сбытовой энергетической цепочки, вопросам обеспечения энергетической безопасности государств — производителей, потребителей и транзитеров энергии, эффективному распределению ресурсной ренты. В ближайшей перспективе, несомненно, произойдет дальнейшее смещение (расширение) приоритетов Энергетической хартии в направлении вопросов повышения энергоэффек-

тивности и уменьшения негативного воздействия энергетики на природную среду. Все эти вопросы чрезвычайно актуальны для государств СВА.

В последние два-три года, в преддверии перевода ценообразования на энергоресурсы в торговле ими на постсоветском пространстве на рыночные принципы, Энергетическая хартия провела серию исследований по вопросам ценообразования и формирования транзитных тарифов в международной торговле энергоресурсами.

В настоящее время Секретариат проводит серию семинаров-презентаций этих исследований в странах — участницах ДЭХ (состоялись в России и Турции, запланированы до конца этого года в Австрии, Белоруссии, Казахстане, Узбекистане, Украине). Эти исследования являются вкладом Энергетической хартии в обеспечение общей основы и общего понимания закономерностей формирования цен на нефть и газ в международной торговле, обеспечение прозрачности в вопросах формирования и уровней тарифов на тран-

зит нефти и газа. Это, в свою очередь, должно способствовать более эффективному достижению взаимоприемлемых договоренностей участников новых

энергетических проектов, в том числе в СВА, по вопросам формирования цен и тарифов, без чего эти проекты просто не будут реализованы.

Так, например, при использовании в рамках долгосрочных контрактов на поставку газа в Европе и Азии единого механизма ценообразования, основанного на стоимости замещения газа на рынке страны-потребителя, уровни контрактных цен одного и того же экспортера при поставках в Европу и Азию будут различаться вследствие разной структуры пакета конкурирующих с газом энергоресурсов в стране-импортере и уровней цен на них.

Прагматичный, проектно-ориентированный подход к снижению инвестиционных рисков при реализации инфраструктурных проектов предопределил такие приоритетные направления деятельности Энергетической хартии, как подготовка модельных соглашений о строительстве транзитных трубопроводов и разъяснение деполитизированных механизмов разрешения споров, предусмотренных положениями ДЭХ. На рассмотрение Конференции по Энергетической хартии в декабре 2007 г. будет представлена вторая редакция пакета модельных соглашений, обеспечивающих нейтральную стартовую переговорную

позицию сторон по конкретным проектам транзитных трубопроводов.

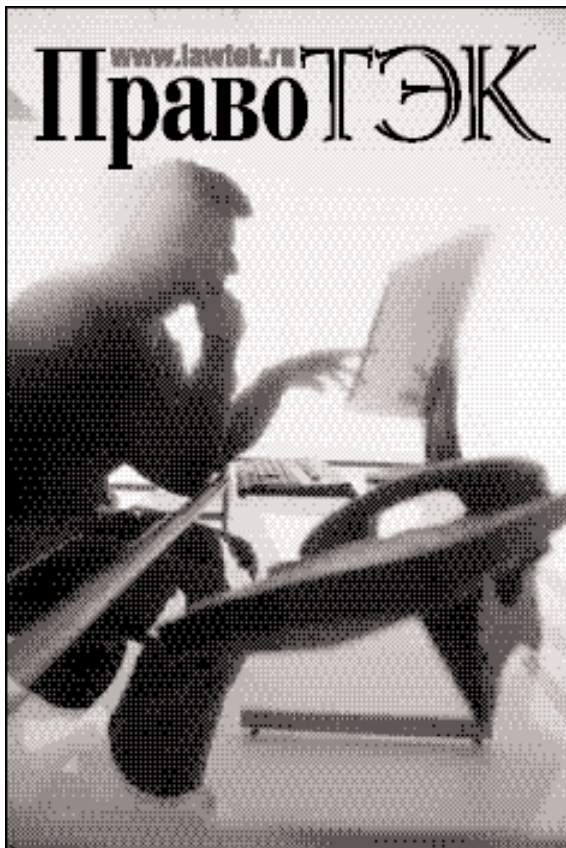
Высокий стандарт защиты инвестиций обеспечивается в ДЭХ соответствующими механизмами разрешения споров. На сегодня Секретариату известны 18 случаев арбитражных разбирательств между инвестором и принимающей страной на основе ДЭХ.

В 2005 и 2007 гг. были проведены международные конференции совместно с Арбитражным институтом Международной торговой палаты в Стокгольме и Международным центром по урегулированию инвестиционных споров (ИКСИД), которые проанализировали существующую арбитражную практику и доказали эффективность процедур разрешения инвестиционных споров на базе ДЭХ.

Энергетический сектор обладает наибольшим потенциалом для демонстрации преимуществ межгосударственного сотрудничества. При правильном управлении энергетический сектор мо-

жет сцементировать долгосрочное региональное экономическое сотрудничество в СВА, обеспечить эффективное социально-экономическое развитие стран региона, в том числе Восточной Сибири и Дальнего Востока России. Чтобы это произошло, странам региона необходимо иметь одинаковое понимание принципов, на которых должно строиться такое сотрудничество. Значительная часть пути в этом направлении уже пройдена — все страны СВА являются либо членами ДЭХ, либо наблюдателями в процессе Энергетической хартии.

Мы рассчитываем, что вовлеченные в процесс Энергетической хартии соответствующие страны СВА смогут предпринять необходимые действия, чтобы сделать следующий логический шаг: наблюдатели — к подписанию политической декларации (Европейской Энергетической Хартии), члены ДЭХ — к его ратификации, ибо ДЭХ является взаимовыгодной и не имеющей альтернативы правовой основой многостороннего энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии. □

"ПравоГЭК" — это независимый информационно-аналитический ресурс, специализирующийся на предоставлении и освещении актуальной информации о правовых процессах в области недропользования, экологии и энергетики России и других стран СНГ. Это удобный рабочий инструмент для юристов, правозащитников, аналитиков и бизнес-консультантов, чья профессиональная деятельность в большой степени связана с информационной составляющей.

Базовыми рубриками портала "ПравоГЭК" являются:

Новости: отраслевые, правовые, судебные.

Анализ и комментарии: статьи, интервью, выступления.

Практика: судебная, налоговая, а также практика министерств и ведомств.

Законодательство: мониторинг, законопроекты, нормативные и правовые акты.

Календарь: выставки, конференции, семинары, круглые столы.

Досье: назначения, персоналии, пресс-релизы, события.

Подпишитесь на бесплатную новостную ленту и Вы будете всегда в курсе самых важных событий отрасли!

www.lawtek.ru • www.lawtek.ru • www.lawtek.ru